

ШКИРЯК Альбина Петровна,
студентка Российского Государственного
Университета Правосудия (Крымского филиала),
Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ШИГОНИН Борис Александрович,
преподаватель кафедры уголовного права,
Симферополь, Россия,
e-mail: scamsc21@gmail.com

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *Исследуются правовые и криминологические особенности вовлечения несовершеннолетних в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Показано, что цифровизация наркорынка (вербовка через мессенджеры и социальные сети, анонимные площадки, модель «закладок») повышает латентность вовлечения и облегчает включение подростков в сбытовые звенья. На основе официального доклада о наркоситуации за 2024 г. и сведений прокуратуры раскрываются тенденции подростковой наркопреступности и основные факторы вовлечения. Уголовно-правовой анализ ст. 150 УК РФ учитывает изменения 2024 г., выделившие использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак, а также вопросы разграничения вовлечения и соучастия, конкуренции норм и защиты несовершеннолетнего как потерпевшего. Сформулированы меры по совершенствованию правоприменения и профилактики.*

Ключевые слова: несовершеннолетние, вовлечение, незаконный оборот наркотиков, сбыт, «закладки», Интернет, ст. 150 УК РФ, профилактика.

SHKIRYAK Albina Petrovna,
student, Russian State
University of Justice (Crimean Branch),
Simferopol, Russia

Academic Supervisor:
SHIGONIN Boris Aleksandrovich,
Lecturer, Criminal Law Department,
Simferopol, Russia

INVOLVEMENT OF MINORS IN DRUG CRIME: LEGAL AND CRIMINOLOGICAL FEATURES

Annotation. *The article examines legal and criminological aspects of involving minors in drug-related crimes. It shows that the digitalization of drug markets (recruitment via messengers and social networks, anonymous platforms and the “dead-drop” model) increases the latency of inducement and facilitates juveniles’ inclusion in distribution chains. Based on official 2024 drug-situation reports and prosecutorial data, the paper identifies key trends and risk factors. The criminal-law analysis of Article 150 considers the 2024 amendments that treat the use of information and telecommunication networks as an aggravating element, and discusses qualification challenges and victim protection.*

Key words: minors, inducement, illicit drug trafficking, dead drops, Internet, Article 150, criminal liability, prevention.

Вовлечение несовершеннолетних в наркопреступность представляет повышенную общественную опасность: оно формирует устойчивые криминальные установки, ускоряет «воспроизводство» наркосбыта и создает долгосрочные риски для здоровья и безопасности. Подростки используются организаторами незаконного сбыта как наиболее уязвимое «низовое звено», зачастую под влиянием обещаний значительного вознаграждения и мифа о «безопасной подработке».

Цифровизация наркорынка усилила эти тенденции: коммуникация переносится в мессенджеры и закрытые сообщества, расчеты — в электронные платежные инструменты, а доставка — в бесконтактную модель тайников. В таких условиях вовлекающее воздействие становится менее заметным для семьи и школы, а доказательство контактов с организаторами требует специальных криминалистических подходов.

По данным Государственного антинаркотического комитета, в 2024 г. преступления, совершенные подростками в сфере незаконного оборота наркотиков, увеличились с 2,6 тыс. до 3,8 тыс. (+43,2%), а особо тяжкие — с 2,0 тыс. до 3,2 тыс. (+58%); при этом 85,6% таких деяний были связаны со сбытом через тайники-«закладки» [7]. Одновременно фиксируется масштаб «цифрового» наркооборота: в 2024 г. выявлено 118 173 наркопреступления, совершенных с использованием ИТ-технологий, из них 94 645 связаны со сбытом [7]. Эти показатели указывают на необходимость комплексного анализа уголовно-правовых механизмов и криминологических факторов вовлечения.

Базовым уголовно-правовым инструментом защиты несовершеннолетних от криминального влияния является ст. 150 УК РФ, предусматривающая ответственность за вовлечение подростка в совершение преступления посредством обещаний, обмана, угроз или иным способом [1]. Норма направлена на охрану нормального нравственного и физического развития несовершеннолетнего и предотвращение криминализации подростковой среды.

Квалификация по ст. 150 УК РФ требует установления активного воздействия взрослого на волю несовершеннолетнего. Содержание «иного способа» в правоприменении трактуется широко и охватывает различные формы психологического давления и манипуляции, включая использование авторитета взрослого, демонстрацию «легальности» заработка, обещание защиты от ответственности, создание ситуации зависимости (долговой, бытовой и т.п.).

Важной новеллой стало включение в ч. 2 ст.

150 УК РФ квалифицирующего признака совершения вовлечения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») [1].

Этот признак объективно отражает дистанционный характер вербовки и контроль «по переписке», а также позволяет квалифицировать случаи, когда вовлекающий субъект не встречается с подростком лично.

Для наркопреступности характерна совокупность ст. 150 УК РФ с нормами гл. 25 УК РФ. Взрослый организатор, привлекающий подростка к «работе» по хранению, перевозке, фасовке или размещению «закладок», может нести ответственность за сбыт (ст. 228.1 УК РФ) и за вовлечение, если доказано целенаправленное формирование решимости несовершеннолетнего участвовать в преступлении. При этом п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ прямо усиливает ответственность за сбыт лицом, достигшим 18 лет, в отношении несовершеннолетнего [2].

Система противодействия дополняется профилактическими механизмами и стратегическими документами: Федеральный закон № 120-ФЗ закрепляет основы межведомственной профилактики правонарушений несовершеннолетних [4], а Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 г. ориентирует органы власти на снижение спроса на наркотики и приоритет профилактики среди молодежи [3].

Криминологическая специфика вовлечения несовершеннолетних в наркопреступность определяется сочетанием социальной уязвимости подростков и технологических возможностей наркосбыта. Научные исследования подчеркивают роль интернет-пространства как среды, где сочетаются вербовка, инструктаж, контроль и финансовое стимулирование без личного контакта [10]. В таких условиях «вход» в сбытовую деятельность упрощается: подростку предлагаются низкорисковые с его точки зрения задания, а ответственность и контроль со стороны организаторов остаются скрытыми.

В практическом плане в структуре «цифрового» наркосбыта выделяются типичные роли, которые чаще всего предлагаются несовершеннолетним: «закладчик» (размещение тайников и фотоотчет), «курьер» (перемещение партий и расходных материалов), «фасовщик» (разделение и упаковка), «оператор» (общение с покупателями через чаты), «наводчик» (сбор информации о местах и маршрутах). Такая специализация снижает порог вхождения и одновременно повышает риск многоэпизодности: один несовершеннолетний может быть вовлечен в серию однородных действий,

формально образующих множество преступлений либо покушений.

Среди факторов вовлечения выделяются материальная мотивация и потребность в «быстрых деньгах», неблагоприятная семейная среда, недостаточный родительский контроль, влияние сверстников, а также высокая виктимность подростков [11]. Дополнительным «ускорителем» выступает цифровая среда, создающая эффект нормализации криминальной активности (в том числе через «истории успеха» и доступность вербовочного контента). В исследованиях отмечаются «маркеры» нарковиктимности — низкая критичность к манипуляциям, склонность к рискованному поведению, потребность в признании в цифровых сообществах [12].

Важно учитывать двойственную позицию несовершеннолетнего, вовлеченного в преступление: он может быть привлечен к уголовной ответственности при достижении возраста, но одновременно является жертвой пагубного влияния взрослого. Конституционный Суд РФ указал, что несовершеннолетний, вовлекаемый в совершение преступления любым способом, становится жертвой самостоятельного преступного посягательства со стороны взрослого и должен признаваться потерпевшим по делу о вовлечении [6]. Такая позиция имеет принципиальное значение для обеспечения процессуальных гарантий и разработки эффективных программ реабилитации подростков, оказавшихся в наркосбытовой сети.

К типичным проблемам относится разграничение вовлечения (ст. 150 УК РФ) и соучастия в конкретном наркопреступлении. Для вменения ст. 150 УК РФ необходимо установить не только факт участия подростка в преступлении, но и активное воздействие взрослого, направленное на формирование решимости совершить преступление (обещание вознаграждения, обман относительно «безопасности», угрозы или иные способы) [1]. При отсутствии такого воздействия (например, когда подросток уже вовлечен, а взрослый лишь распределяет роли) вопрос о самостоятельной квалификации по ст. 150 УК РФ требует осторожной оценки фактов.

Сложности вызывает конкуренция норм при сочетании вовлечения с иными посягательствами. Склонение к потреблению наркотиков образует самостоятельный состав (ст. 230 УК РФ), и при наличии самостоятельных эпизодов воздействия возможна совокупность ст. 230 и ст. 150 УК РФ [1]. В делах о сбыте с использованием несовершеннолетних также возникает вопрос о соотношении специальных квалифицирующих признаков ст. 228.1 УК РФ (сбыт в отношении несовершеннолетнего) и ст.

150 УК РФ: в общем случае они охраняют разные непосредственные объекты и могут образовывать совокупность, если подтверждено вовлекающее воздействие.

После включения «интернет-способа» в квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 150 УК РФ) актуализируются доказательственные вопросы: фиксация и верификация переписки, идентификация аккаунтов и устройств, установление цепочек платежей, анализ геолокации и метаданных. Практика показывает, что важным источником доказательств становятся цифровые следы (скриншоты, выгрузки чатов, данные операторов связи), а также заключения компьютерно-технических и лингвистических экспертиз, позволяющие установить содержание вовлекающих сообщений и их адресность.

Отказ в признании подростка потерпевшим по делу о вовлечении препятствует реализации процессуальных прав; позиция Конституционного Суда РФ ориентирует правоприменителя на своевременное оформление статуса потерпевшего и предоставление комплекса гарантий [6]. В отношении самих несовершеннолетних значение имеет практика назначения наказания и применения мер воспитательного воздействия. Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает необходимость учета условий жизни и воспитания подростка, влияния взрослых и приоритета мер, не связанных с лишением свободы, при наличии оснований [5].

Профилактика вовлечения несовершеннолетних в наркопреступность должна учитывать цифровую специфику вербовки и строиться на межведомственном взаимодействии. На уровне образовательных организаций необходимы регулярные программы правового просвещения, развитие навыков цифровой безопасности, а также работа школьных психологов и социальных педагогов с учетом признаков вовлечения (внезапный рост расходов, смена круга общения, «скрытность» в использовании гаджетов, появление геолокационных приложений и т.п.).

К приоритетам относятся: (1) мониторинг вербовочных объявлений и «инструкций» по сбыту в социальных сетях и мессенджерах; (2) оперативное реагирование на выявленные каналы (в рамках законодательства об информации и взаимодействия с площадками); (3) развитие цифровой грамотности родителей и педагогов; (4) адресная работа с подростками «групп риска» (психологическая помощь, занятость, наставничество); (5) сопровождение подростков, уже попавших под влияние наркогрупп, включая меры социального патронажа [3; 4].

Актуальность профилактики подтверждается и общими данными о подростковой преступно-

сти: по информации Генеральной прокуратуры, за январь-ноябрь 2025 г. подростковая преступность выросла на 10,9% до 25,9 тыс. деяний [8]. В судебной статистике среди приговоров подросткам 16–17 лет заметна доля приговоров за незаконный оборот наркотиков [8], что требует концентрации профилактических усилий на старших подростковых группах и среде профессионального обучения.

Вовлечение несовершеннолетних в наркопреступность в значительной мере сместилось в цифровую среду и вошло в «бесконтактные»

бытовые модели. Рост выявляемых подростковых наркопреступлений и преобладание «закладок» в структуре таких деяний требуют дальнейшей адаптации правоприменения и профилактики. Новеллы 2024 г., усилившие ответственность за интернет-вовлечение, являются обоснованным ответом на криминологические тенденции, однако эффективность мер зависит от качества доказывания дистанционных форм вовлечения, единообразия квалификации и полноты защиты несовершеннолетних как потерпевших.

Список литературы:

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 10.06.2026, с изм. от 29.06.2026) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.01.2026).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 228.1 «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств...» (ред. от 29.12.2025) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecdf1958d/ (дата обращения: 22.01.2026).

[3] Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики РФ на период до 2030 года» // Президент России. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/46116> (дата обращения: 22.01.2026).

[4] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Президент России. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/14023> (дата обращения: 22.01.2026).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике применения законодательства...» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 22.01.2026).

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П (обзор) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80358.html> (дата обращения: 22.01.2026).

[7] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации за 2024 год // Государственный антинаркотический комитет. URL: https://kadc.ru/upload/medialibrary/ab7/Doklad_2024_7.pdf (дата обращения: 22.01.2026).

[8] Генпрокуратура: в РФ в 2025 году подростковая преступность выросла на 10% // ТАСС. 03.01.2026. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26077051> (дата обращения: 22.01.2026).

[9] Рогова Е. В. Вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств... // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 112–117.

[10] Фарахьева Г. Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних... // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-prostranstva-na-protsessy-vovlecheniya-nesovershennoletnih-v-nezakonnyy-оборот-narkoticheskikh-sredstv> (дата обращения: 22.01.2026).

[11] Радькова Л. С. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 158–166.

[12] Тепляшин П. В. Маркеры нарковиктимности несовершеннолетних: криминологический аспект // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-narkoviktimnosti-nesovershennoletnih-kriminologicheskij-aspekt> (дата обращения: 22.01.2026).

References:

[1] «Criminal Code of the Russian Federation» of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on June 10, 2026, as amended on June 29, 2026) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on January 22, 2026).

- [2] Criminal Code of the Russian Federation. Art. 228.1 «Illegal production, sale, or shipment of narcotic drugs...» (as amended on December 29, 2025) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecdf1958d/ (accessed on 22.01.2026).
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of 23.11.2020 No. 733 «On Approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the Period up to 2030» // President of Russia. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/46116> (accessed on 22.01.2026).
- [4] Federal Law of 24.06.1999 No. 120-FZ «On the Fundamentals of the System for the Prevention of Juvenile Neglect and Delinquency» // President of Russia. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/14023> (accessed: 22.01.2026).
- [5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No. 1 (as amended on 09.12.2025) «On the judicial practice of applying legislation...» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (accessed: 22.01.2026).
- [6] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.05.2023 No. 26-P (review) // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80358.html> (accessed on January 22, 2026).
- [7] Report on the drug situation in the Russian Federation for 2024 // State Anti-Drug Committee. URL: https://kadc.ru/upload/medialibrary/ab7/Doklad_2024_7.pdf (accessed on January 22, 2026).
- [8] Prosecutor General's Office: Juvenile crime in Russia increased by 10% in 2025 // TASS. January 3, 2026. URL: <https://tass.ru/obschestvo/26077051> (accessed on January 22, 2026).
- [9] Rogova E. V. Involvement of minors in illicit drug trafficking... // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. pp. 112–117.
- [10] Farakhieva G. R. Influence of the Internet space on the processes of involving minors... // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-prostranstva-na-protsessy-vovlecheniya-nesovershennoletnih-v-nezakonnyy-oborot-narkoticheskikh-sredstv> (date of access: 22.01.2026).
- [11] Radkova L. S. Factors determining the involvement of minors in illicit drug trafficking // Bulletin of VSU. Series: Law. 2017. No. 4. P. 158–166.
- [12] Teplyashin P. V. Markers of drug victimization of minors: a criminological aspect // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-narkoviktimnosti-nesovershennoletnih-kriminologicheskiiy-aspekt> (date of access: 22.01.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.